

Афоризмы, Ежи Лец Станислав

Станислав Ежи Лец, польский поэт и сатирик, родился в 1909 году во Львове, там же окончил юридический факультет частного университета, после чего переехал в Варшаву.

Жизнь не хранила этого веселого, остроумного, злого человека.

Но он умел держать удары судьбы.

Он был брошен в лагерь смерти в Тарнополе. Его дважды вели на расстрел. Он бежал, переодевшись в форму солдата вермахта. Он воевал с оккупантами в рядах Армии Людовой, став потом майором Войска Польского.

Умер С. Е. Лец в 1966 году.

Лец начинал как поэт-футурист. Еще в студенческие годы он стал выступать в печати как поэт и сатирик. В 30-х годах он выпустил два томика сатирических стихов, еще несколько поэтических сборников увидели свет после войны.

Но славу – подлинную, всемирную – Лецу принесли его "Непричесанные мысли". Эти краткие, отточенные фразы отличаются редким остроумием, острой сатирической направленностью, глубиной мысли, изяществом и своеобразием.

Бред? Но ведь новый!

О, если бы какой-нибудь бог сказал: "Верьте мне!", а не: "Верьте в меня!"

Бойтесь тех ботаников, которые утверждают, что древо познания родит корни зла.

Я – за восстановление частной собственности на духовную жизнь.

А может быть, прекрасная пещерная живопись вынуждена была когда-то уйти в подполье?

Он нес знамя высоко – не хотел его видеть.

Дьявол коварен – он может явиться к нам просто в образе дьявола.

Жаждешь крови? Ну и будь блохой!

В доме повешенного не говорят о веревке. А в доме палача?

Не рассказывайте свои сны. Вдруг к власти придут фрейдисты?

Не будь снобом. Не ври, когда за правду лучше платят.

Сначала было слово. Потом появилось молчание.

Болото иногда производит впечатление глубины.

Должны ли люди быть стальными? Мне временами кажется, что лучше им быть из плоти и крови.

Я видел чудеса. Это было тогда, когда люди обходились без чудес.

Я видел во сне действительность. С каким же облегчением я проснулся!

До глубины мысли надо подниматься.

Если бы можно было отоспать смерть в рассрочку!

Не каждый залп начинает революцию.

У слепой веры - злые глаза!

Я говорю вещи такие старые, что человечество и хуже забыло.

Некрасиво показывать пальцем, даже на себя, как на Мессию.

Нельзя смешить беззубых тиранов.

Можно очутиться на дне и не достигнуть глубины.

Среди слепых и кривой ослепнет.

Все боги были бессмертными.

Там, где падают головы, крутятся те, кто хочет присвоить себе хотя бы лица.

Некоторые не видят разницы между онанизмом и "верностью себе".

Стрелка испорченного компаса не дрожит. Она свободна от ответственности.

Должно ли искусство быть понятным? Да, но лишь для тех, кому оно адресовано.

Некоторым кажется, что они происходят от обезьян, сидевших на дереве познания добра и зла.

Когда мы заселим пустыни, исчезнут оазисы.

Он прятался за языком, который показывал миру.

Он напоминает мне вошь на лысине. Вокруг все блестит, - а все же вошь.

Овца с золотым руном не была богатой.

Как упражнять память, чтобы научиться забывать?

Надо иметь много терпения, чтобы научиться быть терпеливым.

Не зная иностранных языков, ты никогда не поймешь молчания иностранца.

Когда легенда превращается в действительность, то чья это победа: идеалистов или материалистов?

Из скромности считал себя графоманом, а был доносчиком.

Как перевести вздох на другие языки?

Не каждому жизнь к лицу.

То, что он умер, еще не доказывает, что он жил.

Все иллюзия. Конечно, и предыдущая фраза.

Если смотришь на мир прищурившись, легче скрыть слезы.

Даже на троне протирают брюки.

Трудность жизни: даже глупость надо сначала сделать.

Если б козла отпущения можно было еще и доить.

"Как следует себя вести, - спросил мой знакомый, - если застаешь у себя дома любовника своей жены в постели с чужой женщиной?"

Можно умереть на острове Святой Елены и не будучи Наполеоном.

"Из одного креста можно было бы сделать две виселицы", - с презрением сказал специалист.

Я знал человека до такой степени необразованного, что ему приходилось самому выдумывать цитаты из классиков.

Костры не разгоняют тьмы.

Любая вонь, борющаяся с вентилятором, склонна считать себя Дон-Кихотом.

Многие бумеранги не возвращаются. Выбирают свободу.

Первое условие бессмертия - смерть.

Я хотел бы сказать миру одно слово. Поскольку не сумел этого сделать - стал писателем.

Глупость не освобождает от необходимости мыслить.

Для мышления нужен мозг, не говоря уже о человеке.

Пегас должен быть подкован на все четыре ноги.

Не влезай в душу ближнего ногами, даже если ты вытер их.

Когда не дует ветер, и флюгер на крыше имеет свой характер.

Дьявол в аду - образ положительный.

Вечность? Единица времени.

Воскресать могут только мертвые. Живым - труднее.

"Я - поэт завтрашнего дня!" - сказал он. "Поговорим об этом послезавтра",
- ответил я.

Вот ведь трусы никогда не боятся лежать на кладбище героев.

Одиночество, как ты перенаселено!

О нем говорили с оттенком восхищения: "Догоняет гениев". Я обеспокоенно
спросил: "А с какой целью?"

Совесть рождается иногда из ее угрызений.

Когда не над чем смеяться, рождаются сатирики.

Все великие трагедии имеют конец, но кто же может высидеть до конца?

И кастраты духа берут высокие ноты.

И пролитая кровь еще пульсирует. Пульсом эпохи.

Не звени ключами тайн.

Вы думаете, этот автор чего достиг? Да ведь он снизил общий уровень.

Ни с какой точки зрения нельзя быть слепым.

Брось первый камень, а то тебя назовут эпигоном.

Иуды тоже научились носить кресты.

Иногда юморист впадает в отчаяние: ему не удастся быть смешнее, чем пафос
других.

Кто же исследует на щечине отпечатки пальцев?

Прогресс: наши предки ходили в звериных шкурах, а нам и в наших не по
себе.

Дерьмом можно интересоваться только в том случае, если оно является
удобрением.

Я притронулся к Венере Милосской. "Убери руки!" - сказала она. Это у нее
комплекс.

Очень немногие люди в девятнадцатом веке предвидели, что наступит
двадцатый век.

Кандалы не любят приковывать внимание.

Крыша над головой часто не позволяет людям расти.

Из рая выгнали только Адама и Еву. Как же выбрались оттуда на свободу лвы, орлы, блохи, обезьяны и т. д. ? И даже яблоки?

Не всякая пальма первенства приносит плоды.

Некоторые люди охотно носили бы фригийский колпак, будь он шапкой-невидимкой.

Если кричат: "Да здравствует прогресс!", всегда справляйся: "Прогресс чего?"

Это не фокус сказать: "Я - есмь". Надо быть.

После некоторых воспоминаний мало холодного душа, нужна настоящая горячая ванна.

Можно ли расходиться с правдой? Да, если ты опережаешь ее. Осины дрожат при любом строе. Но (черт бы их побрал!) - при любом строе они преспокойно зеленеют.

Когда рождается пессимизм? Когда сталкиваются два противоположных пессимизма.

А может, стены Иерихона пали оттого, что внутри их слишком много дули в фанфары?

Равноправие во времена бесправия - это уже кое-что.

Некоторые мысли приходят в голову под конвоем.

Свободу симулировать нельзя.

Ах, если бы иметь столько слушающих, сколько подслушивающих!

От душевного жара остается либо пепел, либо деяние.

Но все Авели могут позволить себе роскошь иметь собственных Каинов: многим приходится довольствоваться коллективным.

Я не думаю, чтобы рыба оставалась немой, если бы у нее было столько тайн, сколько у нас.

Демосфен говорил с камнем во рту. Тоже мне - помеха!

Когда народ не имеет голоса, это чувствуется даже при пении гимна.

Сложнее всего с правдой в те времена, когда все может быть правдой.

Изучай опыт орнитологов: чтобы писатели могли расправить крылья, они должны получить возможность пользоваться перьями.

Там, где запрещен смех, обычно и плакать не разрешается.

Всегда найдутся эскимосы, которые выработают для жителей Конго указания, как вести себя при самой страшной жаре.

Чем хрупче доводы, тем тверже точка зрения.

Окно в мир можно заслонить газетой.

Чтобы быть собой, нужно быть кем-то.

Цени слово. Каждое может быть твоим последним.

Помни, никогда не изменяй правде. Изменяй правду.

Разрушая памятники, сохраняйте постаменты. Всегда могут пригодиться.

Предпочитаю надпись "Вход воспрещен" надписи "Выхода нет".

Неосуществившиеся дела нередко вызывают катастрофическое отсутствие последствий.

Догматы - гарантия прогресса: опасно их интерпретировать, нужно ломать.

Всегда следуй за стрелкой компаса - она знает, когда дрожать.

Глупость данной эпохи - такой же ценный урок для следующей, как и мудрость.

Бессонница - болезнь тех эпох, когда людям велят на многие вещи закрывать глаза.

Помните, что цена, которую нужно платить за свободу, падает, когда растет спрос.

Настоящий враг никогда тебя не покинет.

Власть чаще переходит из рук в руки, чем из головы в голову.

Иногда кажется, что в нас живет некто, поселившийся по распоряжению властей.

Когда падают головы, не опускай своей.

У людей замедленные рефлексы: понимают только следующие поколения.

Отсутствующие всегда неправы, но очень часто они сохраняют себе жизнь.

Случается, что время замораживает людям кровь в жилах: чтобы не разлагались.

Первый, кто понял остроту, имеет достаточно времени, чтобы притвориться, что не понял.

Дон-Кихоты, атакуйте ветряные мельницы только при попутных ветрах!

Сбываются самые смелые наши мечты, пришло время на несмелые.

Иногда сатире приходится восстанавливать то, что уничтожил пафос.

На каждой горной вершине ты оказываешься над пропастью.

В плане снабжения города предусмотрены и анекдоты. В этом направлении власти тоже работают.

У набатного колокола должно быть отважное сердце.

Иногда ночь бывает слишком темна, чтобы ее заметить.

Подумай, прежде чем подумать!

Каждый век имеет свое средневековье.

Не раскрывай людям объятия - не помогай им распять тебя.

Если нужно бить тревогу - бей, даже если у тебя нет штата звонаря.

"Мойте уши!". А вдруг пробьет час.

Не ходи проторенными дорожками - поскользнешься.

Прямолинейные, будьте осторожны! Особенно при повороте.

Никогда не открывай дверь перед тем, кто может ее открыть и без твоего позволения.

Если искусство не замыкается в четырех стенах комнаты, его могут замкнуть в четырех стенах камеры.

Вершина знаний о человеке - архив тайной полиции

Не у всякой серой массы есть что-то общее с мозгом.

Искусство идет впереди, а за ним - конвойные.

Когда в политических сказках речь идет о животных, значит это бесчеловечное время.

Мы любим, чтобы наш внутренний голос доносился к нам снаружи.

Писатель, который не углубляется, всегда удерживается на поверхности.

Мышление - это общественная функция или функция мозга?

Воскреснуть без согласия убийц - вот это смелость.

Осторожно: когда ты в блеске славы, у твоих врагов преимущество они подстерегают в тени.

Борьбу за власть ведут с нею самой.

Под палкой даже в барабане пробуждается Муза.

Душно! Откройте окна! Пусть тем, кто на дворе, тоже станет душно.

Давайте жить дольше... чем другие!

Неужели при насилии над совестью не теряется целомудрие?

Я никогда не совершил бы самоубийства. Я верю в людей - всегда нашелся бы услужливый убийца.

Раздвоение личности - тяжелое психическое заболевание, так как сводит бесчисленное множество существ, на которые обычно раздроблен человек, к жалким двум.

В опасные времена не уходи в себя. Там тебя легче всего найти.

Дьяволы состоят из падших ангелов и выдвигенцев из людей.

Наши дни сочтены - статистиками!

Когда кричат: "Да здравствует!" - это значит только, что еще терпят.

На рогах дьявола нимб держится крепче.

Великие времена могут вместить порядочное количество маленьких людей.

Вначале было слово. А потом уже возникло молчание.

Он был верным знаменосцем. Сжимал древко - и ничто не могло оторвать его от него. Даже смена знамени.

Страшнее всего грязь моральная: провоцирует искупаться в крови.

У кого шире крова [пропуск] чно уже перспективы.

Ошибка становится ошибкой, когда рождается как истина.

Все в руках человека. Поэтому их надо как можно чаще мыть.

Факт всегда голый, даже если он одет по последней моде.

Мне снился кошмар: бурный рост бюрократизма в стране, где только что распрощались с неграмотностью.

Первое условие бессмертия - смерть.

Мать преступления - глупость. Но отцы его часто бывают гениальны.

Когда миф сталкивается с мифом, столкновение бывает весьма реальное.

До глубокой мысли надо подняться.

Брюки протираются даже на троне.

Окно в мир можно закрыть газетой.

Против некоторых людей следовало бы возбудить процесс мышления.

Лужа подчас производит глубокое впечатление.

Невозможно сыграть "Песнь свободы" на инструменте принуждения.

Мысли перескакивают с человека на человека, как блохи, но кусают не всех.

Бывает, что колокола раскачивают звонарем.

Для лошадей и влюбленных сено пахнет по-разному.

Если бы козла отпущения можно было еще и доить!

Случается, что крючок глотают вместе с рыбаком.

Когда запахло фиалки, дерьмо сказало: "Ну что ж, они работают на дешевом контрасте".

Надо так умножить количество мыслей, чтоб на них не хватило надзирателей.

Красивая ложь? Внимание! Это уже творчество.

Одиннадцатая заповедь: "Не прелюбословь!"

Если бы повысилось искусство вести беседу, понизилась бы рождаемость.

Кому посвятить свободу, чтобы она не осталась бесплодной?

Нелегко жить после смерти, Иногда приходится на это потратить всю жизнь.

Толстяки живут меньше. Зато едят больше.

Даже в его молчании были грамматические ошибки.

Его мысль - чистое наслаждение. Никого не оплодотворяет.

Она? Даже главный врач не прочтет в ее глазах ничего, кроме трех диоптрий.

В нем ощущается какая-то огромная пустота, до краев наполненная эрудицией.

Он? Владелец энциклопедического невежества.

Он обладал знанием, но не оплодотворил его.

Не рассказывайте свои сны! А вдруг к власти придут фрейдисты?

Руби сук, на котором сидишь, только если тебя на нем захотят повесить.

У кого хорошая память, тому легче о многом забывать.

В аду дьявол - положительный образ.

Почему бы не увеличить срок пожизненного заключения путем искусственного продления жизни?

Розы пахнут профессионально.

Поцелуи Иуд закрывают рот поэтам.

Все надо приносить в жертву человеку - только недругих людей.

Легче обозвать кого-нибудь шлюхой, чем быть ею.

Если уж набрал в рот воды, то, по крайней мере, никого потом не оплевывай.

Кострами не рассеять тьму.

У каждого века есть свое средневековье.

Темп! Темп! Можно прожить жизнь за один день. Но что тогда делать с оставшимся временем?

Не отворачиваться от действительности? Как будто действительность не окружает нас со всех сторон.

Идею можно докультивировать до культа.

Темные силы часто проливают свет на суть дела.

Когда сплетни стареют, они становятся мифами.

Жизнь - вредная штука. От нее все умирают.

Так тесно прижались друг к другу, что для чувств не осталось места.

"Стиль - это человек". Как мало было бы на земле жителей!

Многие из тех, кто лез в светила, повисли на фонарях.

Каждый родится с задом, годным для трона.

Не лезь в чужую душу в галошах. То, что ты вытер ноги, не имеет значения.

Глупость не освобождает от необходимости думать.

Подумать только! На огне, который Прометей украл у богов, сожгли Джордано Бруно.

Иногда дьявол искушает меня поверить в бога.

Кто схватывает идею, как насморк, тому легко начихать на нее.

Безыдейность убивает. Других.

Сложней всего с правдой в те времена, когда все может оказаться правдой.

Обращайся всегда к чужим богам. Уж они выслушают вне очереди.

А были такие мученики, которые прошли крестный путь еще и обратно.

У кого в аду были погоны, те и в раю будут с аксельбантами.

Остерегайся угодить под чужое колесо фортуны.

Идеалисты ждут материализации духов.

Совершил преступление: убил человека! В себе.

Бывает, что знаменосца несет в другую сторону, чем знамя.

То, что он умер, еще не доказывает, что он жил.

Какая прекрасная вещь перспектива – увидеть своих врагов такими маленькими-маленькими!

Можно открыть рот от восхищения и... закрыть его зевая.

Сердце человека бьет другого немилосердно.

А может быть, мы только чье-то воспоминание?

Чаще всего выход там, где был вход.

И голос совести проходит период ломки.

Одиночество, как же ты переполнено!

Не каждый умеет танцевать под музыку грядущего.

Жизнь отнимает у людей слишком много времени.

В борьбе идей гибнут люди.

Чем мельче жители, тем более великой кажется им империя.

Будем сами дуть в свои паруса!

Овладел наукой- но не оплодотворил ее.

Некрасиво подозревать, когда вполне уверен.

Верующий ли я? Это одному Богу известно.

Ах, что это была за мука! Вокруг одни голые женщины в закрытых по шею платьях.

Он сломал себе жизнь. И теперь у него - две отдельных, весьма приятных жизни.

Все понимаем. Поэтому ничего не можем понять.

Проблему надо взвешивать брутто. Вместе с нами.

Когда прыгаешь от радости, смотри, чтобы у тебя не выбили почву из-под ног.

Кто же спрашивает у тезы и антитезы, хотят ли они стать синтезом?

Две параллельные линии сходятся в бесконечности, и они ведь верят в это!

Наше незнание достигает все более далеких миров.

Любовь к Родине не знает границ.

Я бы предпочел, чтобы Давид убил Голиафа арфой.

Что хромает, то идет.

От большой тучи - маленькая тень? Удивительно!

Искусство маскируется. Под жизнь.

У одних никогда не было надежды, другие вечно ее теряют.

Безграмотные вынуждены диктовать.

Когда все сходится, что-то должно не сойтись.

Истинный мудрец: всегда бил поклоны правителю так, чтобы показывать зад его прислужникам.

Одни хотели бы понимать то, во что верят, другие - поверить в то, что понимают.

Меткий выстрел - не попасть в человека.

Заселить мир легко. Опустошить - тоже. Так в чем же трудности?

Носит власяницу, но всегда недоволен ее покроем.

Интеллектуально независимы - только гении и дураки.

Часы бьют. Всех.

Многих вещей нет потому, что их не смогли никак назвать.

Говорят, у потерявшего зубы только свободнее язык.

Всю жизнь идти к цели можно только если она постоянно отодвигается.

Существует идеальный мир лжи, где все истинно.

Трагизм эпохи выражен в ее смехе.

Власть чаще переходит из рук в руки, чем из головы в голову.

Не верьте сказкам. Они были правдой.

Сколько догматов у атеиста?

Совесьть у него чистая. Не бывая в употреблении.

Правду хранят под замком, как величайшее сокровище те, кто ее меньше всего ценят.

Задаю окольные вопросы, чтобы предотвратить уклончивые ответы.

Чтобы вскарабкаться наверх, надо сложить крылья.

Не отставай от времени, а то заденешь тех, кто его погоняет.

Некоторые были выше других на голову, которую им отрубили.

Легенды часто разрушают те, кто докапывается до источников.

Служил как пес, и убили, как пса.

Не один вырыл себе могилу в поисках источника.

Будем изъясняться сжато, чтобы закончить фразу в той же эпохе.

И мессии тоже с нетерпением ждут своего пришествия.

Он охраняет права так строго, что никто не может ими воспользоваться.

Черти делятся на падших ангелов и выдвиненцев из людей.

Сатира никогда не пройдет по конкурсу. Ее объекты сидят в жюри.

Войте! Почувствуете себя моложе на миллион лет.

Хочешь петь в хоре? Сперва присмотрись к палочке дирижера.

Истинный мученик - тот, кому отказано даже в этом звании.

Случается, что наказание влечет за собой преступление.

Когда заселим пустыни, исчезнут оазисы.

Хлеб открывает любой рот.

Велика сила ничтожества! Ничто его не одолеет.

Мистик! Верит, что существует.

Философы, не ищите философский камень! Его привяжут вам на шею.

Гордо носили на груди этикетки с ценой, за которую их нельзя купить.

Мудрости должно быть вдоволь, ведь ею мало кто пользуется.

Ну допустим, пробьешь ты головой стену. И что ты будешь делать в соседней камере?

Каким должно быть богатым государство, чтобы позволить себе из половины населения сформировать полицию, а другую половину содержать в тюрьмах!

Страшно дыхание эпохи, в которую нечем дышать.

Анекдоты о сумасшедших, рассказанные ими самими, внушают беспокойство - слишком уж разумны.

И по тому, как дрожат жители, можно уяснить, каков фундамент государства.

Не теряйте голову. Жизнь хочет вам по ней погладить.

Мысль бессмертна при условии, если она постоянно рождается заново.

Те, кто перерос эпоху, часто ходят с опущенной головой.

Боюсь ангелов. Они добрые, их легко уговорить стать чертями.

Сатана должен быть жесток. Евангелисты дали ему слишком мало времени.

Из раны, неумело нанесенной деспоту, выливается море чужой крови.

Даже когда рот закрыт, вопрос остается открытым.

Это туз! Но в очень грязной руке.

Некоторые так любят пафос, что согласны читать с подъемом любой текст.

Когда не над чем смеяться, рождаются сатирики.

Вознесем сердце! Но не выше мозга.

Нас деформируют формулы.

Разделяет не пропасть, а разница уровней.

Осторожно разбавь собственную мудрость чужой глупостью.

Изучают глубину, кидая в нее камни.

Новость: намордник-невидимка!

Просто не хочется верить, что ложь существовала до книгопечатания.

Из чего ты произошел, зависит от генетики, а чем станешь - от политики.

Прежде люди были ближе друг к другу. Приходилось - оружие-то было только ближнего боя.

Иногда само алиби и есть преступление.

Как хотелось бы многим покинуть самих себя в минуту опасности!

Роды - болезненный процесс, в особенности если человек рождает сам себя, да еще в зрелые годы.

Когда Homo sapiens вошел в пещеры, это был прогрессивный акт, когда он вышел оттуда - тоже.

История - собрание фактов, которых не должно было быть.

Люди и до ада доберутся. И освоят там богатейшие залежи серы.

Спрашиваете, почему люди бегут с корабля, который не тонет? Смекнули, куда он их ведет.

Все слагается в историю и все в ней разлагается.

Деньги не пахнут, но улечиваются.

Опьянение победой подчас переходит в алкоголизм.

Есть баррикады, по одну сторону которых пусто.

Третья сторона медали? Грудь, на которой она висит.

Жаль, что счастье не валяется на дороге к нему.

Кроты сказали: люди темные, им нужен свет.

Берегитесь, когда бескрылые расправляют крылья.

Едва лепечет? Зато по-новому!

И кнут пускает побег, попав на благоприятную почву.

И чужая неграмотность мешает писать.

Как часто осуждают преступление. За то, что оно плохо совершено.

Не следует извлекать выводы из грязи.

Сатира никогда не может сдать экзамен - в жюри сидят ее объекты.

У кого шире кругозор, у того обычно уже перспективы.

Писатель, который не углубляется, всегда удерживается на поверхности.

Я видел чудеса. Это было тогда, когда люди еще обходились без чудес.

Я красивый, я сильный, я мудрый, я добрый. И все это открыл я.

Если ты бесхребетный – не лезь из кожи.

Мы любим, чтобы наш внутренний голос доносился к нам снаружи.

Случается, что время замораживает людям кровь в жилах: чтобы не разлагалась.

Подумай, прежде чем подумать.

Иногда ночь бывает слишком темна, чтобы ее заметить.

Дно остается дном, даже если окажется наверху.

Некоторые люди смотрят сквозь собственные глаза, как сквозь глазок.

Вы можете представить себе женщину, которая позволила бы своему любовнику тысячу и одну ночь рассказывать сказочки?

Не посылайте дальтоники за синей птицей. Могут вернуться ни с чем.

И львиную часть льва кто-нибудь да слопают.

Почему я пишу так коротко? Да потому что слов не хватает.

Скажи мне, с кем ты спишь, и я скажу тебе, кто тебе снится.

Давайте сами дуть в свои паруса.

И задницы носят маски. По понятным причинам.

Если тебе нравится мешок, купи его вместе скотом, которого тебе хотели в нем продать.

Иногда и дурацкий сапог оставляет неизгладимый след.

Писатели, пишите не чернилами, а кровью. Но нечужой.

Плагиаторы, спите спокойно. Муза – женщина, она редко сознается, кто был первым.

Многие люди переживают трагедию. Но не для каждого ее пишет кто-нибудь вроде Софокла.

Берегитесь тех, от кого никуда не денешься!

Гамлетовский вопрос в каждой стране звучит по-разному.

Иной железный репертуар давно пора бы сдать в металлолом.

Есть писатели непере译имые на другие языки. Их спокойно можно пропагандировать за границей.

Будь реалистом: не говори правды.

Лавры иногда пускают корни в голову.

Трагизм эпохи выражается в ее смехе.

Другие сделали все смешным, а я пожинаю лавры сатирика.

Я внимательно наблюдаю за этим писателем – начиная еще с Гомера.

Обо всем уже написали. И, к счастью, еще не обо всем подумали.

Есть пьесы настолько слабые, что никак не могут сойти со сцены.

Люди, как я заметил, любят такие мысли, которые не заставляют их думать.

Об эпохе больше говорят слова, которые не употребляют, чем те, которыми злоупотребляют.

Гениальное произведение и дурак поймет. Но ведь совершенно иначе!

Приближаясь к правде, мы удаляемся от действительности.

Обычно арьергард прежнего авангарда является авангардом нового арьергарда.

Из трусости скрывал свои мысли в чужих головах.

Он всюду наклеивал фиговые листки, но добросовестно писал, что за ними кроется.

Произведение искусства говорит само за себя, если есть к кому обратиться.

Евнух сказал: "Ну что мне в одной женщине, мне нужен гарем".

Сны зависят от положения спящего.

Не каждый, кто знает слишком много, об этом знает.

Настоящего мужчину сразу видно, даже если он голый.

Не старайтесь во что бы то ни стало быть оригинальным! Даже если до вас уже многие сказали мерзавцу, что он мерзавец, – повторите!

Труднее всего поджечь ад.

Я всегда принимал его за льва, но когда увидел его на четвереньках, сразу понял, что это – не лев.

Мерило роста благосостояния: кто бы теперь продал первенство за миску чечевичной похлебки?

В искусстве было время, когда даже онанистов кастрировали - из боязни, как бы они не оплодотворили атмосферу.

Жаль, что Каин и Авель не были сиамскими близнецами.

У него была мания преследования: ему казалось, что за ним кто-то ходит, а это был всего лишь сотрудник следственных органов.

Кулак замахнулся. Один палец отодвинулся: "Я только указую!" запищал он.

Вот это мученик! Остался на кресте, хотя его и не пригвоздили.

Иногда я перестаю верить в синеву небес: мне кажется, что это пространство, идеально покрытое синяками.

Он посыпал себе голову пеплом своих жертв.

Орлы должны облегчаться в небесах.

Кто знает, что открыл бы Колумб, не попадись ему на пути Америка.

Если вода доходит до рта, держи голову выше.

Незнание законов не избавляет от ответственности. Знание - часто.

Жизнь принуждает человека ко многим добровольным действиям.

Многие из опередивших свой век вынуждены были ожидать его не в самых удобных помещениях.

Независимы умственно только гении и идиоты.

Петух воспекает даже то утро когда его положат в суп.

Следы многих преступлений ведут в будущее.

Те, кто надел на глаза шоры, должны помнить, что в комплект входят еще узда и кнут.

И чужая неграмотность мешает писать.

Иногда само алиби и есть преступление.

Из раны, неудачно нанесенной деспоту, льется море чужой крови.

Он менял кожу, а орал так, будто ее сдирали.

И ручные гиены жрут падаль.

Даже если рот закрыт, вопрос остается открытым.

Тому, кто уже побывал памятником, потом трудно быть даже медалью.

Быть в пасти льва - это еще полбеды. Разделять его вкусы - вот что ужасно.

"И все-таки вертится!" Но в какую сторону?

Боюсь я ангелов - они добрые, согласятся стать ангелами.

Кошмар будущего - говорящие памятники.

В рог изобилия громко трубят. Наверное, он пуст.

Правда иной раз побеждает, уже перестав быть правдой.

И у пилигримов ноги потеют.

Где же набраться смелости? Смелые ее не отдадут.

И республиками подчас правят голые короли.

Все кандалы мира образуют единую цепь.

Искусство было его страстью. Он его преследовал.

Некоторые народные трагедии идут без антрактов.

Я несколько раз поймал себя на том, что сквозь лупу искал себя на глобусе.

Лишь очень большие люди могут себе позволить поднять голову.

Люди растут, трудно им будет спрятаться.

Если вода не доходит до рта, не расстраивайся, что она непригодна для питья.

Не зови ночью на помощь. Соседей разбудишь.

По розам ступает тот, кто топчет клумбы.

Давайте избегать кровопролития - введем звание почетного героя.

Мир без психопатов? Он был бы ненормальным.

Давайте разрушать Бастилии раньше, чем их построят.

Французская революция наглядно показала, что проигрывают те, кто теряет голову.

Когда потеряешь зубы, языку, наверное, свободней.

Рыба становится виновной, когда глотает крючок он же частная собственность.

"Мысли свободны от пошлины?" - Да, если они не переходят границы.

И чужая неграмотность мешает писать.

А ведь сколько было потопов без Ноя!

Как могут узнать свободу те, кто ее никогда не знал? Они могут заподозрить еще одну маску тирана.

Что толку в широких горизонтах, - обычно их можно открыть лишь в самом узком кругу.

На пути наименьшего сопротивления подводят и самые сильные тормоза.

Шекспир, в_о_з_м_о_ж_н_о, не был Шекспиром. И наверняка не Шекспир.

Если бы животное убило преднамеренно, это был бы человеческий поступок.

Сила искусства - в нем героем может быть и трус.

Фарс действительности зачастую можно передать на сцене лишь трагедией.

Факт всегда остается голым, даже если он одет по последней моде.

Я знаю, откуда идет легенда о богатстве евреев - они за все расплачиваются.

Нелегко жить после смерти, иногда на это приходится потратить всю жизнь.

Организм человека не в состоянии вместить одновременно и алкоголь, и антисемитизм: стоит ввести в него немного алкоголя, и антисемитизм тут же вылезает наружу.

Дух времени пугает даже атеистов.

Он сломал себе жизнь! И теперь у него две отдельных, весьма приятных жизни.

Будьте осторожны! Презираемый вами невежда может поставить точку над "i".

Она очаровательно спросила меня: "Это наверное, очень трудно выдумывать все из головы?" - "Трудно, - ответил я, - но думаю, что из ноги было бы еще труднее".

Прыгая от радости, смотри, чтобы кто-нибудь не убрал у тебя землю из-под ног.

Многие из опередивших свое время вынуждены были поджидать его не в самых удобных помещениях.

В некоторых словарях отсутствует честное слово.

Надо жить под копирку, чтобы в случае исчезновения иметь доказательства своего существования.

Носит власяницу, но всегда недоволен покроем.

Сезам, откройся! Я хочу выйти.

Я понимаю, тебя удивило б, если бы корова вдруг заговорила по-английски. Но поверь мне, при десятом разговоре с ней ты уже огорчился бы, что у нее не оксфордский выговор. Конечно, если бы ты разобрался в этом.

Наше невежество простирается на все более отдаленные миры.

И мазохисты во всем признаются под пыткой. Из благодарности.

И на колебания надо решиться.

Если бы Бог снова пустил нас нагими в рай, наша нагота поразила бы нас совершенно не модным уже фасоном.

Человек

Человек – побочный продукт любви.

Я люблю человека. Ни за что бы его не создал.

Люди рождаются по социальному закону, но с применением частной инициативы.

Жизнь принуждает человека многое делать добровольно.

Я знал человека до такой степени необразованного, что ему самому приходилось выдумывать цитаты из классиков.

Когда же человек покорит межчеловеческое пространство?

Обязан ли человек, найдя в себе что-то умное, об этом сообщать в ближайшее отделение милиции?

Нет новых направлений, есть одно: от человека к человеку.

Не говори о человеке дурно. Ведь и ты – он.

Человек не так уж одинок – кто-нибудь всегда за ним следит.

Не поноси человека на незнакомом ему языке. Это садизм.

Очередность, очередность! Задолго до того, как задумали искусственно создать человека, его уже умели искусственно уничтожать.

Со времени создания человека все усовершенствования в его конструкции ограничиваются протезами

С тех пор, как человек встал на задние лапы, он никак не может вернуть себе равновесие.

Удалось ли сделать из анатомии человека вывод, а для каких целей он был создан?

Человек из железа. Поэтому он не ощущает кандалы как инородное тело.

Человек, мир перед тобой открыт, так смотри же, чтобы не вылететь в него.

Человек еще и тем превосходит машину, что умеет сам себя продавать.

Человек всю жизнь ест самого себя, чтобы не становиться людоедом.

Людоеды

Людоед не брезгует человеком.

Поздно стучать кулаком по столу, когда ты сам уже только блюдо.

Людоеды предпочитают бесхребетных.

Оправдание людоедов: "Ведь человек - скотина".

Имеют ли людоеды право говорить от имени съеденных ими людей?

Если людоед пользуется вилкой и ножом - это прогресс?

Существуют ли вегетарианцы среди людоедов?

Может ли съеденный миссионер считать свою миссию выполненной?

Карлики

Как уменьшаются карлики, если их увеличить!

Как растут карлики? Вширь.

Общение с карликами деформирует позвоночник.

Обращаясь к карликам, надо низко кланяться.

Лучше всего подставляют ножку карлики. Ведь это - их сфера.

Нули

Я не согласен с математикой. Считаю, что сумма нулей - грозная цифра.

Из ряда нулей легко сделать цепь.

Многим нулям кажется, что они - орбита, по которой вращается мир.

Течение

Страшная штука - плыть против течения в грязной реке.

Трудно разобратъ, кто плывет по течению добровольно.

Чтобы добраться до источника, надо плыть против течения.

Чтобы дойти до истоков, надо плыть против течения.

Кляп

Слово тоже может стать кляпом.

Чего стоит кляп, который можно съесть?

Ужасен кляп, смазанный медом.

Пунктуация

Уже сам знак параграфа выглядит как орудие пытки.

Буква закона должна войти в азбуку.

В начале некоторых песен взамен скрипичного ключа стоял параграф.

Одрыхлев, восклицательный знак становится вопросительным.

И - всего лишь - конец!